

КЛУБ ОТМЕНЕННЫХ СВИДАНИЙ

СОНА СКОФИЛД

Сона Скофилд

Клуб отмененных свиданий

«Автор»

2026

Скофилд С.

Клуб отмененных свиданий / С. Скофилд — «Автор», 2026

За двенадцать минут до свидания мужчина пишет Алисе, что не придет. В том же кафе она замечает еще двух людей, которых тоже заставили ждать, и предлагает объединить столы. Так появляется «Клуб отмененных свиданий» — место, где можно пережить отказ без унижения, непрошенных советов и обязательного поиска новой любви. Алиса умеет превращать неопределенность в правила. Кирилл доверяет только обещаниям, которые способен выполнить. Вместе они создают клуб, но чем ближе становятся, тем труднее им сохранять безопасную дистанцию. А когда одна публикация нарушает чужое доверие, Алисе приходится выбирать: удерживать все в своих руках или впервые позволить другому человеку решать вместе с ней. Теплый городской роман о взрослых людях, честных отказах и любви, которая начинается не с идеального свидания, а с права не ждать.

© Скофилд С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. Двенадцать минут	5
ГЛАВА 2. Запасной стол	10
ГЛАВА 3. Право уйти	15
ГЛАВА 4. Без лишних пунктов	20
ГЛАВА 5. Пятница без обязательств	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сона Скофилд

Клуб отмененных свиданий

ГЛАВА 1. Двенадцать минут

Сергей отменил свидание в 19:18.

Стол был заказан на половину восьмого. Я сидела у окна в кафе «Линия», смотрела на его сообщение и пыталась понять, зачем человек днем пишет «все в силе», если вечером собирается передумать.

«Извини, не приеду. Понял, что пока не готов знакомиться».

Формулировка была приличной. Даже честной, если забыть о времени отправки. Сергей не сообщил, когда пришел к своему выводу, и не предложил возместить мне депозит. Он просто передал готовое решение за двенадцать минут до встречи.

Я набрала: «Принято». Подумала и добавила: «В следующий раз сообщай раньше».

Ответа не было.

На работе я пять дней в неделю разбирала отмены, переносы и возвраты. Люди опаздывали на автобусы, путали даты, покупали билеты на прежние фамилии, требовали вернуть деньги за уже пройденную половину пути. У каждой ситуации были правила, сроки и сумма, которую можно было рассчитать. В личной жизни такой системы не существовало, хотя я несколько лет пыталась ее найти.

К столику подошла официантка.

— Ваш гость задерживается?

Ей было лет двадцать пять. Она держала планшет и смотрела на пустой стул без лишнего любопытства.

— Уже не задерживается. Он не придет.

— Мне жаль. Хотите перенести бронь?

— А депозит?

— Его можно зачесть сегодня в заказ. Перенести на другую дату не получится, у нас пятничное условие.

Две тысячи пятьсот рублей. Сумма не разорительная, но я не любила платить за чужую нерешительность.

— Тогда принесите меню. Я останусь.

Официантка убрала второй прибор. Я остановила ее.

— Пока оставьте.

Она ничего не спросила. Это было профессионально и потому приятно.

За окном шел обычный мелкий дождь. Люди входили в кафе, складывали зонты в высокую металлическую подставку и проверяли зал, выискивая знакомое лицо. Почти у каждого поиск занимал несколько секунд. Потом человек улыбался и шел к нужному столу.

Мужчина у стены проверил телефон четвертый раз за те пять минут, которые я за ним наблюдала. Он пришел раньше меня: темная куртка висела на спинке стула, на столе стояла почти пустая бутылка воды. Перед ним лежало меню, но он его не открывал.

У барной стойки сидела женщина в синем жакете. Она не снимала сумку с плеча и всякий раз поворачивалась к двери, когда входил новый посетитель. В 19:30 она написала кому-то сообщение. В 19:34 позвонила. В 19:37 попросила воды.

Мне не требовалась особая проницательность. Я видела две знакомые ситуации, только за чужими столами.

Официантка вернулась.

— У нас есть набор закусок на двоих. Он полностью перекроет депозит. Или можно выбрать несколько блюд по меню.

Я посмотрела на два пустых прибора, потом на мужчину у стены и женщину у стойки.

— Подождите минуту, пожалуйста.

Подойти первой к незнакомому мужчине мне мешала вполне разумная осторожность. Подойти к незнакомой женщине — страх показаться навязчивой. Остаться одной и заказать еду на двоих мешало раздражение.

Раздражение победило.

Сначала я направилась к женщине.

— Простите. Вы кого-то ждете?

Она оглядела меня с быстрым вниманием.

— Уже не уверена.

— Мне отменили встречу двенадцать минут назад. У меня оплачен стол и еды будет больше, чем я смогу съесть. Если ваш человек тоже не придет, можете присоединиться. Без обязательств и разговоров о том, какие все мужчины ужасные.

Женщина сняла сумку с плеча и поставила на соседний стул.

— А если я как раз хотела поговорить о том, какие все мужчины ужасные?

— Тогда дадим вам десять минут.

Она впервые улыбнулась.

— Ирина. Я подожду еще до восьми. Он подтвердил встречу два часа назад.

— Алиса. Наш стол у окна. Предложение действует после восьми тоже.

Мужчина у стены заметил наш разговор. Когда я повернулась к нему, он не отвел глаза и не сделал вид, что занят телефоном. Это упростило задачу.

— Ваша встреча тоже задерживается? — спросила я.

— На сорок две минуты.

— Вы считаете?

— Теперь уже да.

Ему было около сорока. Темные волосы, немного седины на висках, спокойное лицо человека, который давно принял неприятный факт, но еще не решил, что с ним делать.

— У меня отмена за двенадцать минут до встречи, — сообщила я. — У женщины у стойки пока отсутствие без объяснения. Предлагаю объединить убытки. Я заказала еду на двоих, а нас может оказаться трое.

Он посмотрел на мой стол, затем на Ирину.

— Это приглашение или эксперимент?

— Пока способ не отдать кафе две с половиной тысячи за стакан воды.

— Тогда аргумент убедительный.

Он взял куртку и бутылку.

— Кирилл.

— Алиса.

Мы вернулись к столу. Ирина продолжала ждать, но уже смотрела в нашу сторону. Я показала ей на свободный стул. Она проверила телефон, что-то коротко написала и подошла к нам в 19:51.

— Я решила не дарить человеку еще девять минут, — сказала она. — Он их не бронировал.

Кирилл отодвинул для нее стул, не пытаясь помочь снять жакет или взять сумку. Ирина села напротив меня.

Официантка принесла воду и снова открыла заказ.

— Набор на двоих все еще подходит? — спросила она.

— Нас трое, — сказала я. — Добавьте, пожалуйста, салат и хлеб. Остальное выберем отдельно.

— Раздельный счет? — уточнил Кирилл.

Ирина посмотрела на него с одобрением.

— Обязательно.

Я назвала сумму депозита и предложила зачесть ее в общие закуски. Они спорить не стали. Кирилл заказал горячее, Ирина — суп. Я выбрала рыбу и впервые за вечер перестала смотреть на телефон.

Молчание продлилось недолго.

— У нас есть правило про десять минут ненависти к мужчинам? — напомнила Ирина.

— Уже семь, — сказала я. — Вы использовали три на ожидание у стойки.

— Тогда буду краткой. Его зовут Дмитрий. Ему тридцать девять. Он написал, что ценит прямооту, терпеть не может игры и всегда держит слово.

— Возможно, это был список желаемых качеств, — заметил Кирилл.

Ирина посмотрела на него.

— А вы почему один?

— Женщина, с которой я должен был встретиться, исчезла из приложения. Вместе с перепиской.

— Может, случайно удалила профиль.

— Может. У меня нет данных для другого вывода.

Он сказал это без обиды и без желания выглядеть великодушным. Просто обозначил границу известного. Мне такой способ мышления был понятен.

— Сергей хотя бы написал, — признала я. — Правда, за двенадцать минут.

— Причина? — спросила Ирина.

— Не готов знакомиться.

— А стол заказывать был готов.

— Заказывала я.

— Тогда снимаю с него последнее смягчающее обстоятельство.

Официантка поставила перед нами тарелки. В набор входили печеные овощи, сыр, паштет и маленькие пироги. Для двоих он выглядел избыточным, для троих оказался нормальным ужином.

— Чем вы занимаетесь? — спросил Кирилл. — Кроме спасения депозитов.

— Возвратами билетов. Сложными случаями, которые не проходят автоматически.

Ирина рассмеялась.

— Конечно.

— Что именно вас так порадовало?

— Вы даже отмененное свидание оформили как нестандартный возврат.

— Возврата пока нет. Есть только частичная компенсация едой.

Кирилл взял кусок хлеба.

— А если Сергей завтра попросит новую встречу?

— Получит ответ после рассмотрения обстоятельств.

— И установленный срок?

— До тридцати календарных дней.

Ирина рассмеялась громче. Несколько человек за соседним столом обернулись, но она не смутилась.

— Я товаровед в книжной сети, — сказала она. — Обычно я проверяю накладные и выясняю, почему в одну точку приехало сорок экземпляров пособия по пчеловодству, а заказанного детектива нет. Сегодня проверила мужчину. Недостача полная.

— А вы? — спросила я Кирилла.

— Реставрирую старые вывески, буквы, витражные вставки. У нас мастерская у Обводного.

— Вывески магазинов?

— И магазинов тоже. Иногда находят старую надпись под новым коробом. Иногда приносят отдельные буквы. Работа зависит от состояния предмета и требований к фасаду.

Он не стал превращать ответ в рассказ о своем мастерстве. Ирина сразу спросила, можно ли восстановить эмалированную табличку с номером дома, которую ее мать хранит на даче. Кирилл попросил прислать фотографию и предупредил, что иногда лучше оставить вещь как есть.

Через двадцать минут мы знали друг о друге достаточно, чтобы не быть случайными соседями, и слишком мало, чтобы изображать близость. Это оказалось удобным расстоянием.

В 20:17 Ирине пришло сообщение.

Она прочитала его, положила телефон экраном вниз и продолжила есть суп.

— Дмитрий? — спросила я.

— «Сорян, не выйдет. Давай потом».

— Вы ответите?

— Да.

Она набрала сообщение и показала нам перед отправкой.

«Потом не будет. Можно было предупредить раньше».

— Нормально? — спросила она.

— Вы спрашиваете разрешения или проверяете орфографию? — уточнил Кирилл.

— Проверяю, не слишком ли мягко.

— Тогда лучше не спрашивайте нас, — сказала я. — Это ваш ответ.

Ирина отправила сообщение и убрала телефон в сумку.

— Хорошо. Время ненависти закончилось.

Дальше мы говорили о местах, куда не стоило назначать первую встречу. Ирина не любила шумные бары, где приходится читать по губам. Кирилл однажды согласился на прогулку при минус пятнадцати и через сорок минут перестал чувствовать пальцы. Я призналась, что два года назад пришла в ресторан, где все блюда полагалось есть руками, и половину вечера думала, как незаметно взять салфетку.

— Почему незаметно? — спросил Кирилл.

— Мужчина очень старался показать, что ему удобно.

— И вы поддержали.

— До десерта. Потом попросила вилку.

— Отношения не сложились из-за вилки?

— Из-за того, что он назвал это недостатком спонтанности.

— Серьезное обвинение, — сказала Ирина. — У него были доказательства?

В половине десятого мы заказали чай. К тому моменту каждый мог уйти, не объясняя причин, но никто не торопился. Я рассчитала общие закуски из депозита. Кирилл и Ирина оплатили свои блюда и перевели мне по части суммы за добавленный заказ. Я сначала хотела отказаться от переводов, затем решила не превращать обычный расчет в жест щедрости.

У выхода мы задержались возле подставки с зонтами. Дождь стал сильнее. Ирина нашла свой складной зонт сразу. Мой оказался зажат двумя большими мужскими.

Кирилл придержал подставку, пока я вытаскивала ручку.

— Спасибо за ужин, — сказала Ирина. — И за отсутствие утешений.

— Пожалуйста.

Она посмотрела на нас обоих.

— Если в следующую пятницу меня опять бросят, я приду сюда.

— А если не бросят? — спросил Кирилл.

— Тогда тоже приду. Хочу увидеть, вернет ли Алиса депозит.
Я усмехнулась.

— Можно без новой отмены. В следующую пятницу, в половине восьмого. Просто ужин.
Ирина достала телефон.

— Давайте номера. Создадим чат на троих, а в четверг подтвердим.

Я назвала свой номер первой. Это было мелочью, но произнести цифры оказалось труднее, чем предложить незнакомым людям еду. Теперь речь шла о встрече, на которую каждый мог не прийти.

Кирилл записал контакт и сразу отправил короткое сообщение. Мой телефон завибрировал в кармане.

«Кирилл. Пятница, 19:30».

— Я буду, — сказал он.

Без шуток. Без добавления «если ничего не случится».

Мы разошлись у входа в метро. В вагоне я открыла новый чат, добавила Ирину и Кирилла и назвала его «Пятница».

Этого было достаточно до утра.

ГЛАВА 2. Запасной стол

В субботу в 8:06 Ирина переименовала чат.

Вместо «Пятницы» на экране появилось «Трое, которых не дождались».

Я лежала в кровати, читала название и решала, считается ли половина девятого приемлемым временем для возражений. Вчера мы разошлись после одиннадцати. Ирина успела доехать домой, поспать и начать общественную деятельность.

Кирилл ответил первым.

«Одного дождались. Просто он пришел не туда».

Ирина прислала знак вопроса.

«Сергея. Он пришел к выводу, что не готов».

Я улыбнулась и написала:

«Название временное. В четверг подтверждаем встречу до 18:00».

«Она уже составляет регламент», — отозвалась Ирина.

«Она работает с возвратами», — добавил Кирилл.

Я отложила телефон, встала и сварила кофе. Суббота у меня была свободной. Обычно я старалась сделать за первую половину дня все бытовые дела, чтобы вечером не злиться на себя из-за неразобранной корзины с бельем. В этот раз вместо списка покупок я открыла ноутбук и создала документ.

Заголовок «Порядок участия в пятничных встречах» выглядел солидно. Через двадцать минут под ним стояли двенадцать пунктов. Я предусмотрела подтверждение личности, запрет на запись разговоров, возможность удалить участника, порядок оплаты счета и процедуру приглашения новых людей.

Потом перечитала и поняла, что на ужин с таким документом согласится только человек, которому больше некуда идти.

Сократила до восьми пунктов и отправила в чат.

Кирилл ответил через четыре минуты:

«Какую услугу мы оказываем?»

«Никакую. Это правила встречи».

«Тогда зачем пункт о претензиях к организаторам?»

Я открыла документ. Пункт появился из профессиональной привычки. Если существует процесс, кто-то однажды потребует компенсацию.

«Чтобы никто не ожидал, что мы отвечаем за чужое поведение».

«Достаточно написать, что каждый отвечает за себя».

Ирина подключилась позже.

«Я дочитала до проверки личности. Паспорт приносить?»

«Нет».

«Справку о несостоявшемся свидании?»

«Я поняла».

Утро перестало быть свободным. Мы спорили до одиннадцати. Кирилл убирал все, что звучало как обещание безопасности, которую мы не могли обеспечить. Ирина удаляла слова длиннее трех слогов. Я возвращала запрет на фотографии всякий раз, когда он исчезал при очередном сокращении.

К полудню осталось пять правил.

Первое: каждый оплачивает свой заказ.

Второе: никаких фотографий и записи разговоров.

Третье: чужие истории остаются за столом.

Четвертое: никто не обязан знакомиться ближе, объяснять отказ или оставаться до конца.

Пятое: одного отказа достаточно.

— Уже похоже на людей, — написала Ирина.

Кирилл поставил под ее сообщением знак согласия.

Я сохранила прежний документ в отдельной папке. Удалять проделанную работу мне всегда было трудно, даже если она больше не требовалась.

В понедельник я приехала в офис. Наш отдел занимал половину шестого этажа в здании рядом с Лиговским проспектом. В девять сорок у меня уже было семь обращений: два пассажира просили вернуть сбор, один купил билет на вчерашний автобус, еще четверо не понимали, почему перевозчик удержал часть стоимости.

К обеду добавился случай с семьей из трех человек. Первый автобус опоздал на сорок минут, из-за чего пассажиры не успели на пересадку. Билеты были куплены одним заказом, но рейсы выполняли разные перевозчики. Автоматическая система отклонила возврат за второй участок.

Я запросила отметку о фактическом прибытии первого рейса, подняла условия обоих перевозчиков и передала обращение старшему специалисту с обоснованием полного возврата за неиспользованный участок. Решение заняло почти два часа. Пассажиру я написала только итог и срок перечисления денег. Внутренняя работа его не касалась.

После такого дня наши пять правил казались подозрительно короткими.

В 18:23 Кирилл прислал фотографию старой металлической буквы «Р». Она лежала на рабочем столе рядом с линейкой и перчатками.

«Нашел сегодня под пластиковой вывеской. Держалась на двух винтах и привычке владельца ничего не выбрасывать».

Я увеличила снимок. На белой эмали были сколы, края покрывала ржавчина.

«Ее можно восстановить?»

«Можно. Сначала надо понять, нужно ли».

Я начала писать вопрос, зачем тогда ее сняли, но остановилась. Кирилл наверняка слышал его каждый день.

«Вы всегда решаете это до сметы?»

«Если заказчик позволяет».

Ответ пришел без дополнительного объяснения. Я подумала, что он умеет оставлять разговор там, где сказал достаточно. Мне такое удавалось хуже.

Во вторник я позвонила в «Линию». Ответила женщина с низким спокойным голосом.

— Кафе «Линия», Галина, здравствуйте.

Я напомнила о пятничной брони и спросила, можно ли снова заказать стол на троих.

— На троих можно без депозита до семи часов, — сказала она. — После семи у нас полная посадка. Если хотите тот же стол, две тысячи.

— Я внесу. Можно сразу на четыре пятницы?

Галина помолчала.

— Вы планируете каждый раз приходить тем же составом?

— Пока нас трое.

— «Пока» меня беспокоит. Сколько вас может стать?

Я честно ответила:

— Не знаю.

— Тогда бронирую на шесть человек. До четверга вы сообщаете точное число. Если вас больше шести, предупреждаете заранее. Столы двигать в пятницу после восьми не будем.

— Подходит.

— И каждый заказывает что-нибудь. Один чай на шесть человек два часа держать стол не может.

— Разумеется.

Я перевела депозит и переслала чек в чат. Ирина сразу отправила мне треть суммы. Кирилл сделал то же самое через минуту.

«Встреча стала платной», — написала Ирина.

«Депозит зачтут в счет», — ответила я.

«Знаю. Проверяю, насколько легко тебя вывести из равновесия».

«Пока недостаточно легко».

Кирилл прислал: «Дайте отчет после следующего этапа проверки».

В четверг к шести вечера подтвердились все трое. Я сообщила Галине число гостей и впервые за неделю закрыла чат без желания дополнить правила.

В пятницу я пришла в 19:22. Кирилл уже сидел за тем же столом. Перед ним стояла вода, меню было открыто на разделе горячих блюд.

— Восемь минут запаса, — сказала я, снимая плащ.

— Дорога сегодня заняла меньше времени.

— Можно было погулять восемь минут и войти ровно в половине.

— Зачем?

Я села напротив.

— Хороший вопрос.

Ирина появилась в 19:31 и сразу показала телефон.

— На эскалаторе не было связи. Я собиралась предупредить.

— Мы не успели объявить розыск, — сказал Кирилл.

— Алиса успела его подготовить.

Я подвинула к ней меню.

— Сегодня каждый заказывает сам. Депозит разделим поровну.

— Вот. Подготовила.

Мы выбрали еду и первые десять минут говорили о работе. Ирина пыталась распределить по магазинам партию ежедневников, приехавшую на три месяца позже нужного срока. Кирилл весь день согласовывал цвет эмали для вывески, от которой сохранились две черно-белые фотографии. Я закончила возврат семье с сорванной пересадкой и получила от клиента благодарность из одного слова: «Вернули».

В 19:56 к нашему столу подошла Галина. Я узнала голос раньше, чем вспомнила имя. Ей было около пятидесяти пяти, короткие светлые волосы, черная рубашка с маленьким значком кафе.

— Простите, у вас закрытая встреча? — спросила она.

— Да, — ответила я.

— Там мужчина пришел на свидание. Женщина не появилась, номер его заблокировала. Я не собиралась вмешиваться, но он второй раз заказывает воду и собирается уходить. Могу сказать ему о вас?

Я посмотрела на Ирину и Кирилла.

— Если сначала объясните, что это обычный общий стол, — сказала Ирина. — Без обязательных знакомств.

— И только если он сам согласится, — добавил Кирилл.

— Конечно.

Галина ушла. Через несколько минут вернулась вместе с высоким худым мужчиной в сером свитере. Он держал сложенное пальто и билет в кино.

— Михаил, — представился он. — Мне сказали, здесь можно закончить вечер без объяснительной.

— Можно, — сказала Ирина. — Но платить за себя придется.

— Это разумно.

Мы освободили место. Михаил сел рядом с Кириллом и положил билет под телефон.

— Фильм уже начался? — спросила Ирина.

— Через двадцать минут. Мы должны были поужинать, потом пойти в кино. Теперь я могу успеть один, но пока не решил, хочу ли.

— Что случилось? — спросила я.

— В 19:20 она написала, что паркуется. В 19:35 сообщения перестали доставляться. Я позвонил с рабочего номера, услышал один гудок, потом этот номер тоже заблокировали.

Он говорил ровно, но билет держал пальцами так крепко, что бумага согнулась по краю.

— Вы знакомы давно? — спросил Кирилл.

— Неделю переписывались. Я понимаю, что это не трагедия. Просто предпочел бы получить одно предложение вместо двух блокировок.

— У нас похожая статистика, — сказала Ирина. — За прошлую пятницу: одна отмена, одно исчезновение из приложения, одно опоздание без прибытия.

— Вы ведете учет? — спросил Михаил.

— Алиса ведет. Даже если отрицает.

— Я ничего не записывала.

Кирилл взял меню.

— Значит, пока это устный архив.

Михаил прочитал наши пять правил. Я сохранила их в заметках, но не стала требовать подписи. Он заказал суп и попросил предупредить, если решит нарушить какой-нибудь пункт по незнанию.

— Нарушение мы заметим, — сказала Ирина.

— Это я уже понял.

В кино он не пошел. Оказалось, что Ирина видела предыдущий фильм того же режиссера и считала его концовку нечестной. Михаил возражал. Они обсуждали сценарий без попытки произвести впечатление, и я впервые поняла, зачем могла понадобиться еще одна пятница. Здесь не требовалось срочно становиться лучше, интереснее или легче, чем ты был после рабочего дня.

К девяти часам Галина принесла счет и спросила:

— Как мне вас называть, если кто-то еще окажется в такой ситуации?

— Никак, — сказал Кирилл. — Сегодня Михаил пришел по вашему предложению. Это не значит, что мы готовы принимать всех.

— Мне нужно хотя бы обозначение для брони, — ответила она. — «Трое, которых не дождались» в систему не помещается.

— Нас уже четверо, — заметил Михаил.

Ирина предложила пять названий. Два звучали как группа поддержки, одно — как служба жалоб, еще два занимали целую строку. Кирилл молчал.

— Клуб отмененных свиданий, — сказала я. — Коротко и понятно.

— Слово «клуб» обещает регулярность, — предупредил он.

— Мы уже забронировали четыре пятницы.

— Тогда соответствует фактам.

Галина записала название в планшет.

— Клуб отмененных свиданий. Шесть мест, пятница, половина восьмого. Число гостей подтверждаете в четверг.

Михаил попросил добавить его в чат. Перед этим он вслух прочитал правила еще раз и написал, что согласен. Я оставила только имя и номер телефона. Возраст, работу и цель знакомства он сообщал по собственному желанию за столом.

Мы разошлись около десяти. Михаил успел вернуть билет через приложение кинотеатра до начала сеанса и с удовлетворением показал подтверждение.

— Хоть один возврат сегодня сработал, — сказал он.

— Не по моей линии, но я засчитаю, — ответила я.

Уже в метро мне пришло сообщение с незнакомого номера.

«Здравствуйте. Меня зовут Лада. Ирина дала ваш контакт. Мне вчера отменили свидание, и я услышала про ваш стол. Можно прийти в следующую пятницу?»

Я перечитала наши пять правил. В них не было порядка приглашения новых людей.

До дома оставалось семь остановок. Этого времени мне хватило, чтобы придумать еще четыре пункта и не отправить ни одного.

ГЛАВА 3. Право уйти

Я ответила Ладе только дома.

«Можно. Сначала прочитайте правила. В четверг до 18:00 подтвердите участие. Адрес отправлю после подтверждения».

Она прислала согласие через минуту, затем отдельным сообщением спросила, можно ли привести знакомого, которому на прошлой неделе тоже отменили встречу.

Я уже собиралась ответить «да», но вспомнила вопрос Кирилла: какую услугу мы оказываем? Если никакую, то я не могла принимать решения как директор учреждения, которого не существовало.

Переслала вопрос в общий чат.

Ирина ответила:

«Пусть знакомый сам прочитает правила и напишет тебе. Лада за него не отвечает».

Михаил согласился. Кирилл добавил, что адрес кафе и ссылка на чат не должны пересылаться дальше без предупреждения. Через десять минут мне написал Олег. Его сообщение состояло из имени, возраста и фразы «со всем согласен».

Я попросила перечислить пять правил.

«Не фоткать, не болтать, платить за себя, никого не заставлять, можно уйти».

Формулировки были его, смысл сохранился. Я добавила Олега в список на пятницу.

Седьмой участницей стала Наталья, знакомая Ирины по книжной сети. Ей было сорок три. Мужчина, с которым она переписывалась две недели, отменил встречу после того, как узнал, что у нее сменный график и не все выходные свободны. Он написал заранее и извинился. Наталья не была на него сердита, но ресторан бронировала она и проводить освободившийся вечер дома не хотела.

Это оказался первый случай, когда отмена не сопровождалась исчезновением или неуважением. Я отметила это для себя и удержалась от создания новой категории в заметках.

В четверг я сообщила Галине, что нас будет семь.

— Я говорила про стол на шесть, — напомнила она.

— Можно добавить один стул?

— Можно. Но проход должен остаться свободным. В восемь у нас еще две большие брони.

— Я приду раньше и проверю рассадку.

— Проверите то, что поставим мы. Стулья по залу самостоятельно не двигайте.

— Договорились.

После разговора я поняла, что Галина уже научилась отвечать на мои намерения до того, как они превращались в действия.

В пятницу рабочий день закончился неприятно. Пассажир требовал вернуть деньги за автобус, который отправился вовремя. Он приехал на другую остановку, хотя адрес был указан в билете, и теперь считал, что сервис обязан компенсировать ему такси и новый рейс. Я дважды объяснила условия возврата, предложила направить претензию перевозчику и получила в ответ обещание написать обо мне во всех социальных сетях.

В 18:07 я закрыла обращение, передала номер старшему смены и вышла из офиса. До «Линии» добралась за сорок минут. У меня оставалось достаточно времени, чтобы поужинать до начала встречи, но аппетита не было.

Галина показала стол. К одной короткой стороне добавили стул, при этом проход действительно остался свободным. Я пересчитала приборы.

— Семь, — сказала она. — Если придет восьмой, сначала говорите со мной.

— Никого без подтверждения не будет.

— Хорошо.

Кирилл вошел в 19:11, увидел меня у стола и снял куртку.

— Ты здесь давно?

Мы еще не переходили на «ты». Он сделал это без торжественного предложения, и я ответила так же.

— Одиннадцать минут.

— Проверяла стулья?

— Проход.

— Конечно.

Он произнес это спокойно, но уголок рта дрогнул. Я решила не спрашивать, над чем именно он смеется. Ответ был очевиден.

— Был трудный клиент, — объяснила я. — Я приехала раньше, чтобы перестать мысленно ему отвечать.

— Получилось?

— До твоего вопроса — да.

Кирилл выбрал место, с которого был виден весь стол и проход. Я села напротив. Остальные пришли почти одновременно. Михаил явился с книгой, которую Ирина просила принести. Ирина привела Наталью и сразу представила ее всем. Лада вошла в ярком зеленом плаще, сложила мокрый зонт и заговорила раньше, чем села.

— Я прочитала правила, никого не снимала даже у входа и заранее признаюсь: работаю с текстами. Но сегодня я здесь лично, никаких материалов писать не собираюсь.

— Хорошее начало, — сказала Ирина. — Особенно последняя часть.

Лада подняла ладони.

— Телефон могу оставить в сумке.

— Не требуется, — ответила я. — Достаточно не использовать его против других.

Олег опоздал на девять минут и сообщил об этом за две минуты до назначенного времени. Пришел без зонта, с мокрыми волосами и сел рядом с Натальей, хотя свободное место оставалось возле Михаила.

— Я Олег. Кому тут тоже не повезло?

— Сегодня мы не сравниваем степень неудачи, — сказала я. — Заказывайте, пожалуйста. Кухня потом будет загружена.

Официантка принесла меню. Каждый выбрал еду, мы распределили часть депозита и начали с короткого знакомства. Я попросила называть только то, что человек готов сообщить всему столу.

Наталья рассказала о сменном графике и предупредила, что уйдет в половине десятого: утром ей нужно было принимать поставку. Лада сообщила, что ее встречу отменили из-за срочной командировки мужчины. Она верила объяснению, но уже заплатила няне за вечер: сестра собиралась на концерт, а Лада обещала присмотреть за племянницей и сама нашла себе замену.

— У тебя есть ребенок? — спросил Олег.

— Нет. Племянница.

— Тогда зачем няня?

— Я сказала: сестра идет на концерт, а я оплатила часть времени няни, чтобы она могла уйти.

— Сложно. А мужа у тебя тоже нет?

Лада взяла стакан воды.

— Нет.

— А у тебя? — Олег повернулся к Наталье.

— Что именно?

— Муж. Дети. Это же важно понимать сразу.

Наталья отложила меню.

— Для чего?

— Мы вроде знакомиться пришли.

— Я пришла поужинать.

— Ну и познакомиться заодно. Можно номер?

— Нет.

Она сказала это без улыбки. Олег кивнул, но через минуту спросил Ладу, даст ли она свой контакт. Лада напредила, что он уже есть у нее в переписке, поскольку она отправила ему сведения о встрече.

— Личный, — уточнил он. — Не рабочий.

— Это один номер. И я не хочу отдельную переписку.

Олег перевел внимание на Ирину.

— Ты хотя бы свободна?

— От разговора с тобой — через несколько секунд.

Я вмешалась.

— Олег, четвертое и пятое правила как раз об этом. Никто не обязан знакомиться ближе. Одного отказа достаточно.

— Я не заставляю. Просто спрашиваю.

— После ответа «нет» вопрос закрыт.

— Можно же нормально общаться, без инструкций. Мы все взрослые.

— Именно поэтому повторять отказ не требуется.

Официантка поставила перед ним тарелку. Он поблагодарил ее, попробовал еду и на несколько минут замолчал. Я решила, что объяснение подействовало.

Разговор перешел к отменам. Наталья сказала, что ее случай вообще не заслуживает жалобы: мужчина сообщил за сутки и признал, что не готов подстраивать расписание под ее смены.

— Зато не потратил твое время, — заметил Михаил.

— Потратил две недели переписки. Но это обычный риск.

— Он мог узнать график раньше, — сказала я.

— Я могла рассказать раньше. Мы оба предпочитали приятные темы.

Мне понравилось, что Наталья не искала виновного там, где два человека вовремя обнаружили несовместимость. Я спросила, что она собиралась делать сегодня, если бы не пришла к нам.

— Посидела бы здесь одна. Я умею. Только Ирина написала, что у вас можно без соборлезнований.

— Пока получается? — спросил Кирилл.

— Почти.

Она посмотрела на Олега. Тот закончил горячее и снова повернулся к Ирине.

— Я так и не понял, почему ты сразу колючая. Я же ничего плохого не предложил.

— Я сказала, что не хочу разговаривать с тобой.

— А с ним разговариваешь. — Олег показал на Михаила. — В чем разница?

Ирина положила ладони на стол.

— В моем решении.

— Это не ответ.

Я открыла рот, подбирая еще одну формулировку. Кирилл опередил меня.

— Для тебя встреча закончилась, — сказал он Олегу.

— Ты кто такой?

— Человек, который услышал три отказа.

— Я могу сидеть в кафе сколько хочу.

— За другим столом, если Галина согласится. Здесь ты больше не участник.

Олег посмотрел на меня.

— Это она решает.

Я поняла, что именно сделала не так. Дважды объяснила правило человеку, который его понял с первого раза и просто не считал обязательным. Пока я искала безупречную фразу, Ирина продолжала защищать уже обозначенную границу.

— Решение принято, — сказала я. — Оплати заказ и уйди от нашего стола.

— Детский сад.

— Счет вам принесут сейчас.

Кирилл уже поднялся и подошел к стойке. Через минуту появилась Галина. Она выслушала мое короткое объяснение, проверила у официантки заказ и положила перед Олегом счет.

— После оплаты вы можете занять место у бара, если хотите остаться в кафе, — сказала она. — К этому столу возвращаться нельзя.

— Отличное заведение. Клиентов выгоняют за разговор.

— Клиента просят сменить место после жалобы других гостей. Если продолжите спорить, придется уйти из кафе.

Олег расплатился картой. Прежде чем встать, он посмотрел на Ладу.

— Могла предупредить, куда зовешь.

— Я отправила тебе все правила.

— Правила для тех, кто сам не умеет общаться.

Ирина ничего не ответила. Это было убедительнее любой последней реплики.

Олег забрал куртку и вышел. За его тарелкой пришли сразу, стул убрали из прохода.

Несколько секунд никто не начинал новый разговор. Я посмотрела на Ирину.

— Прости. Я должна была остановить его после первого повторного вопроса.

— После моего второго «нет», — уточнила она. — Первый вопрос он имел право задать.

— Согласна.

— Тогда нормально. Главное, не назначай его на исправительные работы.

— Я не могу назначать.

— Поэтому и говорю.

Лада сидела с прямой спиной и держала телефон в опущенной руке.

— Я его привела. Мне тоже надо извиниться.

— Ты не отвечаешь за его поведение, — сказала Наталья. — Только больше не приглашай за меня людей, которые ищут короткую дорогу к моему номеру.

— Не буду.

Михаил спросил, готова ли Ирина продолжить вечер. Она выбрала тему сама: книга, которую он принес. Через несколько минут разговор вернулся к обычному темпу. Кирилл сел на место, но теперь я замечала, как он следит за реакциями за столом, не вмешиваясь без причины.

После ухода Натальи мы добавили шестое правило. Если участник просит прекратить разговор, ведущий вмешивается сразу. Повторное нарушение означает конец встречи для того, кто продолжает давить.

— Кто ведущий? — спросила Лада.

Я хотела ответить, что я. Кафе бронировала я, депозит переводила я, список держала у себя. Но Кирилл уже разделил со мной неприятное решение, хотя не получал ни полномочий, ни выгоды.

— Сегодня были мы с Кириллом, — сказала я. — Дальше можно менять.

— Мне подходит, — ответил он. — Но адрес и решение о новых участниках должны быть у двух человек. Если один занят, второй отвечает.

Я согласилась.

Когда счет закрыли, Лада подошла к Ирине отдельно и еще раз спросила, не хочет ли та, чтобы ее удалили из личных контактов. Ирина ответила, что пока не хочет решать. Лада приняла это без новых вопросов.

На улице Кирилл раскрыл большой черный зонт. Я стояла под козырьком и пыталась одновременно застегнуть плащ и открыть свой. Механизм заело.

— До метро дойдешь под моим, — предложил он. — Твой посмотрим там, где сухо.

Я могла отказаться. Вместо этого сложила неисправный зонт и встала рядом.

Мы шли медленнее обычного, чтобы не задевать прохожих. Кирилл держал зонт чуть в мою сторону, но не прижимал меня к себе.

— Спасибо, что вмешался, — сказала я.

— Ты тоже вмешалась.

— Позже, чем нужно.

— Теперь знаешь.

— Ты всегда так быстро решаешь?

— Нет. Только когда уже услышал ответ.

У входа в метро он открыл мой зонт, нажал на фиксатор и провернул ручку. Спица расправилась.

— Пока работает.

— Я заплачу за ремонт консультацией по возвратам.

— Мне нужна другая услуга. Сделаю для стола складную табличку, чтобы новые люди не подходили к каждому гостю. Выбери материал и размер. В воскресенье я буду в мастерской.

— Сколько стоит?

— Сначала выберем. Потом получишь счет.

Он сразу исключил подарок и скрытое обязательство. Я заметила это раньше, чем успела поблагодарить.

— В воскресенье во сколько?

— В двенадцать удобно?

— Да.

Кирилл назвал адрес и дождался, пока я запишу.

В метро я добавила его вторым администратором чата. Потом открыла список правил и внесла шестой пункт.

На этот раз я не стала спрашивать, достаточно ли хорошо его сформулировала. Ирина уже дала точный ответ за столом.

ГЛАВА 4. Без лишних пунктов

В воскресенье мастерская открывалась в одиннадцать, но Кирилл попросил прийти к двенадцати. К этому времени сотрудники должны были закончить работу с растворителем и проветрить помещение.

Я приехала в 11:52 и восемь минут провела в кофейне напротив. Можно было войти раньше: свет горел, дверь была открыта, за стеклом двигались люди. Я все равно дождалась назначенного времени.

Мастерская занимала первый этаж бывшего складского здания у Обводного канала. На двери висела новая табличка с простым названием «Контур», а за ней начинался длинный коридор. В первой комнате стояли столы, лампы на подвижных стойках и стеллажи с коробками. На стене были закреплены отдельные буквы разных размеров. Большая красная «А» лежала на мягкой подкладке рядом с фотографиями фасада.

Кирилл вышел из дальней комнаты в защитном халате. На правой руке была тонкая перчатка, левую он уже освободил.

— Ровно двенадцать, — сказал он, взглянув на часы.

— Я была напротив с 11:52.

— Почему не вошла?

— Ты назначил двенадцать.

— У нас не прием у врача.

— Врач тоже может принять раньше, если свободен.

— Тогда в следующий раз заходи. Если нельзя, я скажу.

Он предложил повесить пальто в маленькой комнате рядом со входом. Там же лежали бахилы и защитные очки для посетителей. Я надела бахилы без напоминания.

— Очки понадобятся?

— В рабочую зону не пойдем. Но волосы лучше убрать, если будем смотреть образцы у шлифовального стола.

Я достала резинку. Кирилл подождал, затем провел меня между стеллажами.

В помещении не было музейной аккуратности. На одном столе лежали инструменты, на другом сохли детали, у стены стояли листы металла. Порядок определялся работой: каждый предмет занимал место, где с ним собирались что-то делать.

Молодой мужчина в сером фартуке устанавливал в рамку стеклянную вставку. Он заметил нас, поздоровался и снова наклонился к столу.

— Это Антон, — сказал Кирилл. — Работает с нами второй год. Антон, Алиса. Заказывает табличку для клуба.

— Того самого? — спросил Антон.

Я посмотрела на Кирилла.

— Я сказал только название и задачу, — пояснил он.

— Кирилл три раза переделывал макет, потому что надпись не должна обещать свидание, — сообщил Антон.

— Два раза.

— Третий ты не показал.

— Значит, он не считается.

Антон улыбнулся и осторожно опустил вставку. Один угол лег выше остальных.

— Стой, — сказал Кирилл.

Тот сразу убрал руки.

Кирилл включил боковую лампу и показал тонкую линию между стеклом и рамой.

— Здесь подкладка сложилась. Если прижмешь, край получит нагрузку. Сними и проверь весь периметр.

— Я выровнял перед установкой.

— Верю. Но сейчас она сложилась.

Антон взял инструмент и начал поднимать вставку. Кирилл не сделал работу за него и не повторил замечание. Мы отошли к столу с образцами.

— Из-за этой складки стекло могло треснуть? — спросила я.

— Не обязательно. Может простоять год. Может треснуть при первом перепаде температуры. Проверить сейчас дешевле.

— Заказ задержится?

— На час. Это наш запас на приемку.

Я услышала знакомую логику. Запас времени существовал не для красивого отчета, а для ошибки, которую успели заметить.

Кирилл разложил передо мной три варианта. Первый был из тонкой фанеры с наклеенной надписью, второй — из алюминия с печатью, третий — из окрашенного металла с отдельными буквами.

— Для кафе подойдет алюминий, — сказал он. — Его легко протирать, он не боится воды, весит мало. Дерево дешевле, но края быстро испортятся. Третий вариант проживет дольше нас, зато будет стоить как четыре ваших депозита.

— Алюминий.

— Размер?

Он поставил на стол два картонных макета. Большой было видно издали, но он закрывал бы лицо человека, сидящего напротив. Маленький помещался рядом с салфетками.

— Маленький, — решила я. — Люди должны находить стол после того, как Галина их направила. Нам не нужна реклама на весь зал.

— Согласен.

Кирилл разложил еще четыре полоски с вариантами надписи. Первая выглядела как табличка учреждения, вторая напоминала меню дорогого бара, третья была набрана слишком легкими рукописными буквами. На четвертой стоял простой прямой шрифт.

— Антон голосует за рукописный, — сказал Кирилл. — Считает его дружелюбным.

— Он выглядит так, будто нас приглашают на мастер-класс по флирту.

— Я передам отзыв без имени автора.

На одном из макетов между словами было маленькое разбитое сердце. Я отодвинула полоску.

— Этого точно не надо.

— Почему?

— Не все приходят после разбитого сердца. Некоторым просто испортили вечер. И мы не обещаем лечить людей.

— Согласен. Этот вариант нарисовал я, чтобы проверить границу.

— Проверил.

Мы выбрали прямой шрифт. Потом десять минут решали, оставлять ли строку «Здесь можно просто поужинать». Без нее название могло выглядеть как насмешка над теми, кого не выбрали. Со строкой табличка начинала объяснять правила до знакомства.

— Слово «отмененных» тоже может не понравиться, — сказал Кирилл. — Оно будто относится к людям, а не к встречам.

— Название уже закрепилось.

— Это не причина не менять.

Я представила чат с новым именем: «Свободная пятница», «Запасной стол», «Ужин после отмены». Все варианты звучали аккуратнее, но скрывали факт, из которого возникла группа.

— Оставим, — решила я. — Только строка снизу обязательна. Отменили свидание, а не человека.

Кирилл внес правку в макет и повернул экран ко мне. В окончательном варианте название занимало две строки, пояснение — третью. Никаких сердец, силуэтов пары и обещаний знакомства.

— Теперь это похоже на нас, — сказала я.

— На трех людей за столом или на шесть правил в чате?

— На возможность поесть без объяснений.

Он сохранил макет с датой и номером версии. Я заметила, что прежние варианты не удалены.

— Хранишь историю правок?

— До приемки заказа. Если клиент вернется к прошлому решению, не придется рисовать заново.

— Разумно.

— А после приемки удаляем лишнее. Иначе через год никто не поймет, какой файл действующий.

Я посмотрела на свой черновик формы, где каждое новое сомнение превращалось в дополнительное поле. Возможно, в правилах тоже стоило различать рабочие версии и то, что действительно требуется людям.

— Хорошо, — сказала я. — Сколько?

— Три тысячи восемьсот вместе с основанием. Срок пять рабочих дней.

Цена была разумной. Я попросила счет на электронную почту.

— Можем сделать дешевле, если взять готовую подставку, — предложил Кирилл.

— Эта подходит. Я оплачу из своих денег, потом спрошу, хотят ли остальные разделить расход.

— Не надо платить за всех по привычке.

— Я плачу за решение, которое предложила сама. Это не привычка.

— Хорошо.

Он не стал спорить дальше. Я оценила это сильнее, чем согласие с первого слова.

Пока Кирилл оформлял заказ, я достала телефон.

— Есть еще одна задача.

— Предполагал.

— Нам нужна форма для новых участников. После Олега я не хочу добавлять людей только потому, что кто-то написал «со всем согласен».

— Что ты хочешь спрашивать?

Я открыла черновик. За утро там появились поля: имя, возраст, профессия, семейное положение, наличие детей, причина отмены, цель участия, контакт пригласившего человека и согласие на обработку сведений.

Кирилл прочитал до конца.

— Зачем тебе профессия?

— Чтобы понимать, кто приходит.

— Она покажет, как человек ведет себя за столом?

— Нет. Но это базовая информация.

— Для какого решения?

Я не ответила сразу.

— Например, если придет сотрудник силовой структуры...

— Ты откажешь ему из-за работы?

— Нет.

— Тогда поле не влияет на допуск.

— Люди все равно расскажут о себе.

— Если захотят.

Он вернул телефон. Я оставила профессию и перешла к следующему пункту.

— Семейное положение важно. Мы не хотим, чтобы женатый мужчина искал здесь встречи.

— Клуб не подбирает ему встречи. Если он нарушит границы, уйдет. Если пришел поужинать после отмены, его брак может иметь значение только для него и супруги.

— Это звучит слишком спокойно.

— Спокойно не значит безразлично. Мы не проверим его ответ. Зато соберем личные сведения, которые не умеем хранить.

Последняя фраза остановила меня. Форма лежала бы в моем облачном хранилище. У меня был надежный пароль, но не было оснований собирать данные, которые не требовались для брони.

— Возраст? — спросила я.

— Для кафе?

— У нас встреча для взрослых.

— Это можно написать в условиях. Точную дату рождения спрашивать незачем.

— Причина отмены?

— Человек расскажет за столом, если захочет.

— Цель участия?

— Поужинать. Остальное может измениться.

Я закрыла форму.

— Ты предлагаешь спрашивать только имя и телефон.

— Еще согласие с правилами и имя того, кто дал ссылку. Адрес отправляем после подтверждения. Нового человека добавляем в чат после первой встречи, если он сам попросит.

— Олег тоже прошел бы такую форму.

— Да.

— Значит, она от него не защищает.

— От таких ситуаций защищает готовность вовремя закончить разговор. Анкета не предсказывает поведение.

Это раздражало, потому что было верно. На работе я тоже не могла определить исход обращения по имени пассажира или стоимости билета. Приходилось читать документы и смотреть, что произошло.

— Тогда зачем форма вообще?

— Чтобы человек получил правила лично и сам подтвердил, что придет. И чтобы ты не держала все в переписках.

Он не предлагал отказаться от порядка. Только оставлял в нем то, что имело функцию.

Я создала новую форму. Четыре поля заняли один экран: имя, номер для связи, кто пригласил, согласие с шестью правилами. Внизу добавила отдельный вопрос: «Хотите ли вы после встречи войти в закрытый чат?» Ответить можно было только после участия.

— Так? — спросила я.

Кирилл прочитал.

— Так.

— Мы спорили сорок минут ради четырех строк.

— Двадцать семь.

Он показал часы.

— Ты считал?

— Теперь уже да.

Эту фразу он произнес в первую пятницу. Я помнила точную интонацию и была почти уверена, что он тоже. Кирилл ничего не добавил, но задержал на мне взгляд дольше, чем требовал разговор о форме.

Из рабочей зоны позвал Антон. Мы вернулись к стеклянной вставке. Подкладку он расправил, рамка легла ровно.

Кирилл проверил края тонкой пластиковой полоской.

— Теперь хорошо. Запиши, сколько времени ушло на переделку, и добавь фотографию в карточку заказа.

— Клиенту сообщать про задержку? — спросил Антон.

— Она не выйдет за срок. Внутри проекта отметим.

Антон сделал запись. Кирилл поставил подпись в электронной карточке и только после этого разрешил перенести раму на стеллаж.

— Ты всегда проверяешь каждый этап? — спросила я, когда мы отошли.

— Нет. Иначе пять человек были бы не нужны. Здесь риск для стекла, поэтому приемка моя.

— Антон не обиделся?

— Спроси у него.

Я посмотрела на молодого мастера. Он уже работал с другой деталью и не выглядел человеком, которого только что публично унизили. Кирилл указал ошибку при мне, но не оценивал самого Антона.

— Не буду. Это ваше рабочее дело.

— Верно.

Счет за табличку пришел на почту, пока я надевала пальто. Я оплатила его по ссылке и показала подтверждение.

— Срок — следующая пятница до шести, — сказал Кирилл. — Привезу сам.

— Можно курьером, если тебе неудобно.

— Я все равно буду на встрече.

Он сказал это как факт текущего расписания, не как обещание вечного участия. Я все же почувствовала облегчение.

На улице перестал дождь. Мы дошли до набережной, где наши дороги расходились. Кирилл собирался вернуться в мастерскую еще на два часа, я — купить продукты и закончить домашние дела, отложенные с утра.

— Алиса.

Я обернулась.

— В прошлую пятницу ты изменила решение после разговора с Ириной. Сегодня сократила форму. Это не похоже на человека, который всегда хочет командовать.

— Я хочу, чтобы все работало.

— Иногда для этого приходится оставить меньше.

— Ты сейчас о форме или обо мне?

— О форме.

Он улыбнулся только после ответа.

— До пятницы.

— До пятницы.

Дома я отправила новый порядок в чат. Ирина ответила, что четыре поля можно пережить. Михаил предложил заменить слово «участник» на «гость» до первой встречи. Мы приняли правку.

Лада поставила знак согласия, а через несколько минут написала:

«Уточню заранее. Если люди познакомились в клубе и понравились друг другу, можно приглашать на отдельное свидание? Или это нарушает идею?»

Я прочитала вопрос дважды. Запрещать взрослым людям встречаться было нелепо. Превращать наш стол в площадку, где каждый оценивает остальных, мне не хотелось.

В четырех полях формы ответа не было.

ГЛАВА 5. Пятница без обязательств

К следующей пятнице в списке было восемь человек. Я проверила его утром, в обед и в 17:42, хотя после шести уже не собиралась никого добавлять.

Три места занимали мы с Кириллом и Ириной. Михаил подтвердил участие первым. Лада ответила сразу после него. Наталья сообщила, что сможет приехать только на час. Еще двоих привели рекомендации: Ольгу пригласил Михаил, Павел нашел клуб через Наталью. Оба заполнили короткую форму и получили адрес лично от меня.

Депозит разделили на восемь частей. Семеро перевели деньги до четверга. Павел написал, что заплатит наличными на месте. Я отметила это в таблице, затем закрыла ее, прежде чем добавить столбец «способ оплаты».

В 18:26 Кирилл прислал фотографию готовой таблички. На светлом металлическом поле темными буквами стояло название клуба, ниже — строка «Здесь можно просто поужинать». Основание складывалось, как небольшая рамка.

«Привезу к половине восьмого».

«Счет оплачен. Акт нужен?»

«Для такого заказа нет. Чек у тебя на почте».

«Тогда жду табличку и тебя».

Я отправила сообщение, перечитала и подумала, что последнюю часть можно понять слишком лично. Исправлять было поздно: рядом появились две отметки о прочтении.

Кирилл ответил:

«Будем вовремя».

Не «я буду», а «мы». Он имел в виду себя и табличку. Наверное.

В «Линию» я приехала в 19:20. Галина выделила нам два сдвинутых стола у дальней стены. Восемь стульев стояли так, чтобы официантам не приходилось протискиваться с тарелками.

— Сегодня ваш предел, — сказала она. — Если будет спокойно, в будущем обсудим десять. Больше в общем зале не помещается.

— Восемь достаточно.

— Посмотрим.

Кирилл вошел с плоским чехлом. Достал табличку, поставил в центре и снял защитную пленку. Поверхность была матовой, без бликов от ламп.

— Легкая, — сказала я, проверив основание. — И не падает.

— Я испытывал.

— Каким способом?

— Поставил рядом с открытым окном, потом пролил на нее воду.

— Намеренно?

— Да. Кофе не стал. Заказ оплачен, уничтожать образец поздно.

Я провела пальцем по гладкому краю. Металл был комнатной температуры. Надпись выглядела сдержанно, без сердечек и обещаний новой любви.

— Именно то, что нужно. Спасибо.

— Это работа мастерской. Благодарность принята.

Он убрал чехол под стул. Я поймала себя на желании продолжить разговор, хотя сказать о табличке было больше нечего.

Остальные собрались к 19:35. Павел принес наличные без сдачи. Ему было сорок, он работал инженером связи и говорил медленно, проверяя, закончил ли собеседник. Ольга оказалась тридцативосьмилетней преподавательницей испанского. Ее свидание отменилось из-за

болезни ребенка мужчины. Он написал утром, предложил другую дату, и Ольга уже согласилась встретиться с ним через неделю.

— Тогда почему ты здесь? — спросила Лада.

— Вечер освободился. Михаил сказал, у вас хорошо кормят и не требуют драматичной причины.

— Правильно сказал, — вмешалась Галина, принимая заказ. — Но про еду пусть сначала попробует.

Наталья заказала салат и предупредила, что уйдет в 20:30. Павел выбрал суп, а через двадцать минут посмотрел на часы.

— Я тоже уйду раньше, — сказал он. — У меня последний удобный автобус в 20:47.

— Можешь уйти, когда нужно, — напомнила я.

— Я знаю. Просто предупреждаю, чтобы уход не выглядел оценкой встречи.

— Даже если это оценка, объяснение не обязательно, — сказал Кирилл.

Павел подумал и кивнул.

— Тогда в следующий раз просто попрощаюсь.

Мне понадобилось усилие, чтобы не уточнить, собирается ли он прийти в следующий раз. Пятое правило защищало отказ. Четвертое защищало право не обещать.

Первые полчаса прошли спокойно. Мы не устраивали круг представлений: новые гости называли себя, остальные вступали в разговор по желанию. Ольга рассказала, как однажды мужчина отменил свидание после вопроса, есть ли в ресторане меню на испанском.

— Он решил, что ты будешь его проверять? — спросила Ирина.

— Он написал: «Не люблю чувствовать себя глупее женщины».

— Предупредил о важном ограничении заранее, — заметил Михаил.

— Да. Я даже поблагодарила.

— Искренне? — спросила Лада.

— Совершенно. Встреча с ним потребовала бы постоянно забывать слова.

Мы засмеялись. Ольга улыбнулась и продолжила есть, не ожидая сочувствия.

Наталья ушла точно в половине девятого. Она оплатила свой заказ, попрощалась со всеми и не сообщила, куда спешит кроме работы утром. Через десять минут встал Павел.

— Спасибо. Было нормально.

— Суровая оценка, — сказала Ирина.

— Я имел в виду хорошо. Просто слово «хорошо» часто заставляет людей ждать продолжения.

— Тогда «нормально» подходит, — ответил Михаил.

Павел надел куртку и ушел. Никто не обсуждал его после выхода. Это было первым доказательством, что правило работает без моего напоминания.

Лада дождалась, пока официантка уберет тарелки, и вернулась к вопросу, который задала в чате.

— Я понимаю идею про ужин без обязательств. Но большинство здесь свободны и хотят отношений. Почему делать вид, что мы не знакомимся?

— Мы знакомимся, — сказала Ольга. — Просто это не конкурс.

— Я не предлагаю конкурс. Допустим, мне понравился человек. Как понять, можно ли пригласить его отдельно и не нарушить ваши правила?

— Спросить, — ответила Ирина.

— А если он откажет, потом каждую пятницу будет неловко.

— Это риск любого приглашения, — сказал Кирилл.

Лада повернулась ко мне.

— Ты создаешь форму, список, порядок подтверждения. Можно добавить правило, как знакомиться?

Я уже думала об этом. За неделю написала три версии. В первой участники сообщали о симпатии ведущему. Во второй приглашения допускались только после двух общих встреч. В третьей требовалось сначала спросить, готов ли человек получать личные предложения.

Ни одна версия не нравилась мне полностью.

— Можно разрешить одно личное приглашение, — сказала я. — Вне общего чата. Если ответ отрицательный, второй раз не спрашивать. После отказа в клубе ведем себя обычно.

— А если человек продолжает демонстративно обижаться? — спросила Ирина.

— Это уже давление, — ответил Кирилл. — Тогда ведущий вмешивается.

— Значит, все-таки клуб знакомств, — заключила Лада.

Михаил закрыл книгу, которую принес Ирине.

— Я бы не приходил в клуб знакомств.

— Почему?

— Потому что весь вечер пришлось бы объяснять, почему я подхожу или не подхожу для отношений. После работы я не хочу проходить еще одно собеседование.

— Но ты ведь ищешь женщину, — сказала Лада.

— Да. Это не значит, что каждая женщина за этим столом должна рассматривать меня как кандидата.

Лада не обиделась. Она смотрела на Михаила с интересом человека, которому предложили формулировку лучше собственной.

— Хорошо. Тогда приглашать можно, но клуб не обещает результата и не обсуждает отказы за общим столом.

— Именно, — сказала я.

— Запиши. У тебя получится короче.

Я не стала доставать телефон.

— Запомню.

Кирилл услышал это и слегка повернул голову в мою сторону. Я выдержала его взгляд.

— Что? — спросила я.

— Ничего. Проверяю, способна ли ты провести вечер без протокола.

— И как результат?

— Эксперимент еще идет.

За десертом Михаил и Ирина заговорили о старом фильме, который показывали в небольшом кинотеатре на следующей неделе. Он предложил сходить вместе. Ирина сразу уточнила:

— Это свидание?

Михаил не стал прятаться за шуткой.

— Нет. Я хочу посмотреть фильм и обсудить его с человеком, который видел предыдущую часть. Если когда-нибудь приглашу тебя на свидание, скажу прямо.

— Тогда пойдем.

Лада посмотрела на меня и беззвучно показала пальцем сначала на них, потом на табличку.

— Не считается, — сказала я.

— Я ничего не сказала.

— Но собиралась посчитать.

Ирина услышала нас.

— Если вы будете делать из каждого похода в кино достижение клуба, я начну встречаться с Михаилом тайно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.